

Наблюдая за Тэ илом, я вскоре узнала, что он часто носит с собой камеру и его график работы не фиксированный. Он постоянно возвращался с огромным количеством журналов, и поэтому я была права, предполагая, что он фотограф.

Может быть, он был модным фотографом. У него довольно крутой стиль.

Мистер Очкарик часто бывает в квартире, и я была уверена, что они работают в одной компании. Слушая их разговоры, я узнала, что они друзья с детства и что была еще одна молодая женщина, которая тоже была их другом детства. Эти трое очень близки и часто выходят вместе повеселиться.

И мне это не нравится. Это было странное новое чувство, но желание монополизировать моего хозяина гневно нарастало во мне.

Большинство моих дней вращались вокруг Тэ Ила - ожидание Тэ Ила, приветствие Тэ Ила, прикосновения Тэ Ила. Когда я была одна, я не знала, что мне делать. Время само по себе было бессмысленным и скучным, и я могла только-, спать, играть, дремать. Только когда он был дома, я освобождалась от одиночества.

Сегодня я выполняла свою обычную процедуру ожидания возвращения Тэ Ила.

«Я вернулся.»

«Ми?» (Ты здесь?)

Всякий раз, когда Тэ Ил возвращается домой, он нежно поднимает меня и целует кончик моего носа и осторожно опускает меня обратно на пол. В первый раз я морщила нос от зуда, но теперь я поняла, что естественно принимаю его прикосновения. Я, казалось, постепенно приспособливалась к выражению привязанности моего владельца. Мне нравится проводить с ним время.

Я уже засыпала у солнечной стороны окна. Когда он взял меня и вытащил из квартиры, я уже знала, куда мы направляемся, и научилась спокойно реагировать на это.

«Пойдем», - объявил Тэ Ил.

До и после работы он брал меня в сад на крыше и отпускал в кусты. Я исследовала область, в которой я жила. Когда я впервые начала копать землю рядом с ним, он с облегчением подумал, что я откликнулась на зов природы. Конечно, это все было притворством.

Когда у нас была возможность поехать парке, мы там наслаждались свободой. Я сидела, меня обдувал ветерок, а Тэ Ил фотографировал меня. Когда он махал мне рукой, чтобы я двигалась, я двигалась, а когда он останавливался и смотрел вверх, я сидела неподвижно. Я даже подняла подбородок, когда он поднял руку. Я была хорошим субъектом.

«Мя?» (Вот так?)

Мое лицо пылало всякий раз, когда я следовала его просьбам, а улыбающееся лицо Тэ Ила было настолько привлекательным, что мое сердце покалывало, когда я на него смотрела.

Я постепенно стала уверенной в себе в его присутствии. В конце концов, вести себя мило было естественной частью работы кошки. Даже когда он занимался другими делами, мне достаточно было только приблизиться к нему, и он сразу же начинал ворковать со мной

«Почему ты такой милый?»- подумала я.

Улыбка Тэ Ила была спасением для моего беспокойного сердца. У меня кружилась голова от счастья при мысли о том, что меня кто-то любит. Единственным чёрным пятном в моей жизни - это посещение ветеринарной клиники, но я решила, что все не так плохо. Теперь, когда я привыкла быть моделью Тэ Ила, я думала, что могу быть довольна этой новой жизнью. Конечно, счастье всегда сопровождалось трудностями.

«Извините, доктор, но у меня срочная недельная командировка. Вы можете позаботиться о ней?»

Я сидел в объятиях Тэ Ила и с несчастным видом махал хвостом. Я бы надулась, если бы могла, но я просто сердилась на всех и на все.

Существовали две вещи, которые мне не нравились: 1) ветеринарная клиника, естественно, и 2) что Тэ Ил, скорее всего, снова отправится в командировку в будущем.

Это означало, что меня будут чаще оставлять в лапах Си Юля! Как я могла сказать Тэ Илу, что могу сама позаботиться о себе дома? Это было почти невозможно. Сказать ему- это означало бы катастрофу.

«Конечно», - сказал Си Юл- «Наша клиника - это и больница, и гостиница для домашних животных. Вы можете воспользоваться нашими услугами».

Тэ Ил выглядел обеспокоенным: «Я волнуюсь, потому что иногда мои командировки могут быть спонтанными. Будут ли номера в отеле для животных каждый раз?»

«Не волнуйтесь. Если у нас не окажется свободных мест, я могу отвезти ее к себе домой.»

«Большое спасибо.» Тэ Ил воспринял слова Си Юля со стопроцентной искренностью. В отличие от некой бедной и многострадальной кошки, которой надоела клиника.

«Боюсь, что я не могу сделать это бесплатно», - объяснил Си Юл- «Но я могу дать Вам скидку как хорошему знакомому».

«О, Вы не обязаны это делать».

«Это не бремя», - настаивал Си Юл- «Я тоже люблю эту малышку».

«Спасибо. Может быть, поэтому я чувствую, что могу оставить ее Вам, доктор.»- Тэ Ил улыбнулся ветеринару.

«Вы хорошо разбираетесь в людях».

«Мяк!» (Нет!)- я закричала в знак протеста, но двое мужчин не слушали мои испуганные просьбы, что бы я ни говорила. Они думали, что я просто кошка, которая ненавидела клинику.

Тэ Ил и продолжил: «Её не нужно купать если она не замаралась в грязи. Я также принес немного еды.»

«Вы хороший владелец», - сказал Си Юл.

Тэ Ил смутился от комплимента: «О нет. Вы мне льстите. Я сделал только то, что Вы порекомендовали, доктор.»

«Вот почему я думаю, что Вы хороший владелец. Кстати, Вы уже определились с именем для нее?»

Я была с Тэ Илом уже неделю, но он называл меня «котенок». Однако он не мог записать «неизвестно» в моих медицинских записях. Это было естественно, что ветеринар спросил.

«Ну, я немного сомневался в том, чтобы назвать ее, потому что боялся, что ее первоначальный владелец появится», - сказал Тэ Ил.

«О, я понимаю»- Си Юл задумчиво кивнул.

«Я развесил объявления на автобусной остановке и разместил пост в Интернете в поисках владельца...»

«И? Кто-нибудь связывался с Вами?» - спросил Си Юл.

«Нет»- легкая улыбка появилась на лице Тэ Ила- «Думаю, она теперь моя кошка».

Я посмотрела на него, и он нежно поцеловал кончик моего носа. Обычно он не делал этого с обычными кошками, но я была кошкой, которая была послушной и преданной своему хозяину, как собака.

Мои уши дернулись от интереса к моему новому имени. Си Юл думал о том же.

«Так, как Вы собираетесь назвать ее?»

«Я долго думал об этом и мне пришло в голову что-то, совершенно подходящее для неё»

«Ухх.»

«Она кошка, но у нее есть очарование и интеллект как у собаки. Так что я буду называть ее Гае Ньянг.

(TN: он называет ее « », gaе = собака, nyang = мяу)

Мне потребовалось время, чтобы обработать его слова, а затем моя челюсть отвисла. То же самое было и с Си Юлем.

«Разве это не мило?» - улыбнулся он с искренним волнением на лице.

Бог был справедливым Богом. Никто не может быть совершенным, и поэтому он проклял красивого Шина Тэ Иля ужасным чувством условности имен.

Губы Си Юля были сжаты в твердой линии, когда он пытался подавить смех. Он посмотрел на меня, сидящую в объятиях Тэ Ила, и я оскалился на него.

«Гае Ньянг - пфффт... Гае Ньянг ... это очень хорошее имя. Это ей подходит.»

«Ах, Вы так думаете?», - ничего не подозревая сказал Тэ Ил.

Я была абсолютно не согласна с этим, и я посмотрела на Тэ Ила, пытаюсь сказать ему:

«Пожалуйста, остановись». Это было жестокое имя для разумной формы жизни. Я направила свое выражение страдания на Си Юля, поскольку он видел и понимал боль тысяч животных, но он казался невосприимчивым. Он только пожал плечами, как будто не о чем беспокоиться, и напевал, как будто всё было хорошо. Этот человек был настоящий дьявол.

«Это редкое имя», - сказал он Тэ Илу- «Звучит хорошо. Гае Ньянг.»

Мое новое имя было записано в записях ветеринарной клинике.

<http://tl.rulate.ru/book/31013/708722>